

О.А. Сутягина

УЧАСТИЕ СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА В XIX в.

Рассматривается общественная служба купцов в течение XIX в., которая подразумевала исполнение обязанностей на различных выборных должностях в органах городского управления. Показано отношение купечества к несению службы по выборам. Дается характеристика благотворительности купцов как составной части их общественной службы.

Ключевые слова: купечество; Сибирь; служба по выборам; благотворительность; XIX в.

Неотъемлемой частью деятельности купечества являлась общественная служба, которая подразумевала исполнение обязанностей на различных выборных должностях в органах городского управления. Городское самоуправление в конце XVIII–XIX в. не раз менялось, однако, как отмечает ряд исследователей, из-за нехватки местного чиновничества и почти полного отсутствия потомственного дворянства неизменным оставалась ведущая роль купечества в органах местного самоуправления [1, 2]. Многие купцы хотя бы один раз в жизни исполняли какую-либо общественную должность. Они избирались в городскую думу, магистрат и суды, приказы общественного призрения и другие присутствия, находившиеся в ведении местных органов.

Купцы исполняли должности городских голов, городских и церковных старост, судей и судебных заседателей, депутатов городской думы, а также другие выборные должности. Так, в 1811 г. томский купец П.С. Шубин был избран депутатом в учрежденный комитет по профилактическому прививанию оспы [3. Ф. 127. Оп. 1. Д. 627. Л. 12]. В 1840 г. купец Д. Вихарев был избран торговым депутатом в комиссию по проведению генеральной проверки торговли в Томске. В ту же комиссию были направлены кандидаты гласных городской думы Ф. Шумилов и С. Коломыльцев [Там же. Д. 1825. Л. 1]. Томский купец второй гильдии С.Н. Карпов в 1878 г. был избран на должность публичного маклера [3. Ф. 233. Оп. 1. Д. 104. Л. 3]. Купец А.П. Карнаков в 1884 г. стал казначеем комитета по постройке в Томске Троицкого кафедрального собора [Там же. Д. 173. Л. 2 об.], а потом стал городским головой.

Незаменимым источником, содержащим сведения о прохождении общественной службы купцов, являются их формулярные или послужные списки. Основная доля содержимого списков включала информацию об образовании, сроках и местах службы, чинах и должностях купцов, что позволяет проследить их карьерный путь к моменту составления формулярного списка. Например, томский первогильдеец Иван Алексеевич Ернев начал свое общественное служение в 1852 г. в должности кандидата заседателя в Томском городском суде. В 1867–1872 гг. И.А. Ернев состоял кандидатом на пост городского головы. К моменту составления списка в 1877 г. он дважды избирался гласным Томской городской думы, был директором Томского общественного

сибирского банка, почетным блюстителем устроенного им Заозерного приходского училища [3. Ф. 233. Оп. 1. Д. 126].

Еще больше пунктов в формулярном списке известного иркутского купца И.С. Хаминова, который начал службу старшим попечителем Иркутского сиропитательного дома и учрежденного при нем банка. В 1854–1860 гг. он состоял старостой при иркутской Архангельской церкви. К 1867 г., когда был составлен послужной список, Хаминов дважды избирался городским головой города Иркутска (1859–1865 гг.), был директором Иркутского попечительного комитета о тюрьмах, состоял членом нескольких строительных комитетов, в частности, по устройству в Иркутске кладбища и по постройке иркутской гражданской больницы. В 1863–1866 гг. был почетным попечителем иркутской гимназии, с 1865 г. – членом попечительного совета Иркутского женского училища. Кроме того, он активно принимал участие в различного рода комитетах по экономическим вопросам. В 1856 г. занимал место директора Нижегородской конторы государственного коммерческого банка, в 1864 г. – член комитета Всероссийской выставки произведений сельского хозяйства и сельской промышленности [4. Ф. 24. Оп. 1. Карт. 1637. Д. 108. Л. 6 об. – 28 об.].

Особенностью формулярных купеческих списков является то, что пункт о прохождении службы учитывал факты благотворительной деятельности купцов. В этом отношении особо выделяется список З.М. Цибульского, где подробно описана его благотворительная деятельность, начиная со сторублевых взносов на нужды Омского благотворительного общества и заканчивая пожертвованием 140 тыс. руб. на строительство Сибирского университета [3. Ф. 233. Оп. 1. Д. 128].

Служебные обязанности мешали предпринимательской деятельности купцов, поэтому на протяжении всего рассматриваемого периода среди сибирского купечества наблюдалось желание уклониться от службы в органах самоуправления под любым предлогом. Нередко купцы отказывались от должности уже после проведения голосования. Так, в 1867 г. в Минусинске были произведены выборы на должность словесного судьи и кандидата к нему на трехлетие с 1868 по 1871 г. Судьей был избран купец А. Ярилов, а кандидатом к нему купец Бяков. Но из-за смерти Бякова и отказа Ярилова от должности были произведены новые выборы. Как вы-

яснилось впоследствии, Ярилов откупился от должности, внося в пользу города 2 тыс. руб. На новых выборах были избраны минусинские купцы первой гильдии И.Г. Гусев и В.Т. Молодых, первый – судьей, второй – кандидатом к нему. Тогда же оба подали прошения об увольнении с этих должностей. Причиной таких увольнений от должностей указывалась невозможность совмещать общественную службу с занятиями коммерцией. При этом Гусев отмечал, что он заключил контракт с красноярским купцом П.И. Кузнецовым, приняв на себя должность управляющего его золотопромышленными делами, так как в силу выборов 1867 г. считал себя «свободным». По его же словам, он не мог принять на себя должность словесного судьи, поскольку пребывание в этой должности требовало его присутствия в Минусинске, что привело бы дела его доверителей к убыткам, а его самого привлекли бы к ответственности за невыполнение обязанностей по контракту. Как Гусев, так и Молодых, не вступая в должности судей, уехали на прииски. Енисейский губернатор П.Н. Замятнин нашел действия купцов противозаконными, поэтому приказал наложить на них штраф по 10 руб. с каждого и обязать вступить в означенные должности [4. Ф. 24. Оп. 1. Карт. 1652. Д. 114. Л. 9–18, 26]. К сожалению, у нас нет сведений о том, чем завершилось это дело, но судя по тому, что прошения об увольнении от общественной службы почти никогда не удовлетворялись, Гусеву и Молодых пришлось нести службу по выборным должностям.

Известны также случаи, когда купцы жаловались на неправильное избрание их на ту или иную должность. В 1866 г. красноярский купец Д.С. Щеголев обратился к губернскому начальству с прошением освободить его от должности городского головы, выборы в которую, по его мнению, были произведены неправильно. Ранее красноярское общество избрало его на трехлетие (с 1865 по 1868 г.) на должность кандидата по городскому голове, которую он исправлял. Купец М.К. Сидоров, который должен был стать городским головой, не был утвержден Правительствующим сенатом, поэтому на 6 марта 1866 г. были назначены новые выборы, на которых по баллотировке прошел купец Н. Водовозов, а по особому приговору общества – Д.С. Щеголев.

Как отмечал енисейский губернатор П.Н. Замятнин, красноярское общество состояло преимущественно из мещан и было «весьма между собой несогласное и вообще привыкшее к раздорам и тяжбам», поэтому и не могло определиться с выбором кандидата на должность городского головы, предоставив все решать губернскому начальству. Но и среди начальства произошел разлад по данному вопросу. Замятнин утвердил на означенную должность Щеголева, отказав ему в просьбе о разрешении произвести новую баллотировку в общем собрании общества. Причинами данного решения выдвигалось указание на приговор красноярского общества, отказ от должности Водовозова, а также то, что Щеголев как кандидат по городскому голове из-за неутверждения Сидорова уже год с лишним исправлял должность красноярского городского головы «с особенной деятельно-

стью, усердием и знанием дела». Иную точку зрения имел генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков, который нашел выбор Щеголева в должность городского головы неправильным. Он приказал оставить Щеголева в его настоящей должности, а головой утвердить Водовозова, несмотря на его отказ, в противном случае разрешить новые выборы, что и было сделано: 23 июня 1866 г. в Красноярской городской думе были произведены новые выборы, на которых по баллотировке прошел Щеголев, в дальнейшем утвержденный в этой должности [4. Ф. 24. Оп. 1. Карт. 1650. Д. 42. Л. 1, 3–5, 7–9].

Во второй половине XIX в. для уклонения от выборных должностей купцы стали переписываться из одного города в другой. Так, в 1876 г. купеческий сын Г. Завороткин жаловался на неправильное избрание его Ачинским городским обществом на должность городского судьи, так как он к тому времени был перечислен в Колыванское общество. Власти удовлетворили прошение Завороткина: он был освобожден от исполнения указанной должности [Там же. Карт. 2677. Д. 38. Л. 3, 4, 6, 7]. Но не всегда власти вставали на сторону купцов. В 1858 г. тюменский купеческий сын П.К. Шешуков подал жалобу на неправильное избрание его кяхтинским обществом на должность торгового депутата. Со слов просителя, выбор его в эту обязанность был произведен из-за «крайнего недостатка в купечестве, подлежащим выбору в общественные должности», а также потому, что купеческие дети местных купцов на тот момент уже были задействованы в службе по выборам. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский, ссылаясь на проживание Шешукова в Кяхте, счел его просьбу не подлежащей удовлетворению [Там же. Карт. 1149. Д. 74. Л. 3, 4, 6].

Помимо сопротивления решениям городских обществ, иногда купцы сопротивлялись властям. В частности, в 1867 г. кяхтинский купеческий сын первой гильдии М. Байбородин жаловался на непринятие его отказа от должности заседателя Кяхтинской ратуши, от которой по закону, как пользующийся правами купца первой гильдии, он мог отказаться. Военный губернатор Забайкальской области решил, что от низших должностей могут отказываться только купцы первой гильдии, а не купеческие дети. Не найдя поддержки начальства, Байбородин обратился к самому императору. Вследствие произведенного разбирательства было выяснено, что лица, записанные в купеческое свидетельство, пользуются правами, принадлежащими главе семейства, поэтому выборы были признаны неправильными [Там же. Карт. 1637. Д. 148. Л. 2, 3, 8, 12 об.].

Однако некоторые купцы не только не стремились уклониться от службы, но и выполняли свои обязанности надлежащим образом, за что получали от городского общества похвальные листы, а от правительства награды. Например, читинский купец второй гильдии Ф.И. Крюков в 1872 г. получил серебряную медаль на Станиславской ленте за «отлично усердную и ревностную службу» в должностях директора и казначея

Попечительного комитета о тюрьмах. Следует отметить, что в 1874 г., отмечая усердную службу Крюкова в той же должности, которую он исправлял уже почти 10 лет, управляющий Забайкальской областью Б.А. Милютин ходатайствовал о предоставлении ему ордена св. Станислава 2-й степени [4. Ф. 24. Оп. 1. Карт. 2675. Д. 10. Л. 18а–21]. Была ли предоставлена купцу указанная награда, нам, к сожалению, не известно. Томскому купцу второй гильдии И.Н. Горохову в 1884 г. была вручена серебряная медаль на Станиславской ленте за его усердную службу в должности торгового депутата по городу Томску [3. Ф. 233. Оп. 2. Д. 555. Л. 1, 1 об.]. Томский купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин Ф.Х. Пушников в 1894 г. имел золотую медаль на Станиславской ленте, орден св. Анны 3-й степени и знак Красного Креста [Там же. Оп. 1. Д. 168]. П.В. Михайлов в 1906 г., в возрасте 74 лет, имел следующие награды: золотую медаль на Станиславской ленте для ношения на шее, ордена св. Анны 3-й и 2-й степени, св. Станислава 2-й степени, св. Владимира 3-й степени и два ордена 4-й степени, знак Красного Креста [Там же. Д. 191].

Отличием, жалуемым за отменную службу по городским выборам, являлось также звание «степенного гражданина». В 1866 г. такое звание получил енисейский первой гильдии купеческий сын С.И. Стадырнов за усердную и справедливую службу его в должности енисейского городского судьи с 1849 по 1852 г. Кроме того, он исполнял должности церковного старосты Христорожественской церкви, кандидата городского судьи, поверенного при учете приходно-расходных документов городской думы и городского общественного банка [4. Ф. 24. Оп. 1. Карт. 1651. Д. 69. Л. 1–3, 10].

Среди выборных должностей особое место занимала должность церковного старосты, которая, как и должность городского головы или старосты, была связана со значительными личными расходами, поэтому на нее старались выбирать деятельных и зажиточных горожан, которыми чаще всего оказывались купцы. То, что исполнение выборных должностей было сопряжено с денежными издержками, доказывает высказывание купца А.Е. Иванова, исполняющего должность городского старосты города Николаевска: «...я человек зажиточный и всякий раз отнести обязанности городского старосты мне не дешево стоит» [Там же. Карт. 2676. Д. 23. Л. 40 об.]. В обязанность церковных старост входило наблюдение за хозяйственным и финансовым состоянием церквей. Нередко, исполняя обязанности церковного старосты, купцы строили или перестраивали церкви за свой счет. Так, в 1793 г. тобольский купец Я. Худяков, являвшийся церковным старостой Михаило-Архангельской церкви, вместо ветхого деревянного здания построил двухэтажное каменное. Кроме того, в распоряжение церкви он завещал собственный дом, расположенный напротив храма, в котором до конца XIX в. была квартира для приходских священнослужителей [5].

Е.В. Комлева в своей работе о енисейском купечестве отмечала, что, в отличие от постов в администра-

тивном городском самоуправлении, где желание индивида не всегда учитывалось, в избрании церковных старост было важно личное согласие человека [2. С. 206], хотя это было не всегда так. В 1807 г. томский купец третьей гильдии Н.И. Захарьев обратился с прошением освободить его от должности церковного старосты Воскресенской церкви, к служению в которой его «непосредственно принуждают». Купец отмечал, что с давних пор предки его состояли в старообрядчестве и он не может принять на себя должность старосты ортодоксальной православной церкви. Кроме того, он считал, что не в силах принять эту должность «по старости лет и нездоровья» [3. Ф. 50. Оп. 1. Д. 2650. Л. 1].

Томский купец И.В. Хмелев, напоминая о том, что заканчивается срок его служения старостой кафедрального Благовещенского собора, просил распорядиться об избрании вместо него другого лица. На заседании Томской городской думы в декабре 1881 г. вместо Хмелева был избран М.И. Некрасов [Там же. Ф. 233. Оп. 2. Д. 256. Л. 1, 6]. Следует отметить, что во второй половине XIX в. избрание церковного старосты происходило так же, как и избрание других выборных должностей, на заседаниях городских дум закрытой баллотировкой, с той только разницей, что список кандидатов предоставлялся настоятелем церкви.

В качестве поощрения за отличное исполнение обязанностей церковного старосты купцы получали благословение, похвальные листы и награды от Святейшего синода. Иркутский купец И.И. Базанов не раз получал благословение и признательность Святейшего синода за свои пожертвования [4. Ф. 24. Оп. 1. Карт. 2675. Д. 10. Л. 4–6]. Другой иркутский купец И.С. Хаминов за усердное исполнение должности церковного старосты при иркутской Архангельской церкви получил похвальные листы от Иркутской Духовной консистории [Там же. Карт. 1637. Д. 108. Л. 10 об. – 15 об.]. Благословение от Синода имел николаевский купец второй гильдии А.Е. Иванов за пожертвования на строительство церкви в селе Михайловском и часовни в селе Богородском Амурской области [4. Ф. 24. Оп. 1. Карт. 2676. Д. 23. Л. 1 об.]. Двумя золотыми медалями на Станиславской и Аннинской лентах за исполнение должности церковного старосты иркутской Преображенской церкви был отмечен томский купец А.Е. Кухтерин [3. Ф. 233. Оп. 1. Д. 214. Л. 1–1 об.].

Неразрывно с общественной службой купцов была связана их общественная благотворительность, к которой Т.В. Копцева относит пожертвования на патриотические нужды, организацию государственных праздников, благоустройство города, участие в работе статистического, попечительского, тюремного и иных комитетов [6. С. 247–248]. К этому списку мы бы добавили и устройство купцами богоугодных учреждений, а также материальную помощь купцов нуждающимся согражданам.

Пожертвования на патриотические нужды заключались во взносах на военные нужды, в частности на войну с французами. Наиболее щедрыми жертвователями в сборе средств на войну проявили себя иркутские перво-

гильдейцы П. Трапезников, Н. Баснин и Л. Медведников, потратившие на нужды армии в 1812 г. 4, 2 и 1 тыс. руб. соответственно. Но не все иркутские первогильдейцы были столь щедры. Так, гильдейский староста, купец первой гильдии И. Лычагов, пожертвовал всего 25 руб. Другие – П. Солдатов, М. Сибиряков, Г. Баженов, П. Медведников, Г. Белоголовых, Е. Лычагов, М. Мягкоступов – внесли пожертвования до составления использованного нами списка. Среди томских купцов, отличившихся пожертвованиями на усиление ополчения в 1812 г., были также первогильдейцы М. Мыльников, П. Шумилов и К. Касимов, потратившие по 2 тыс. руб. каждый [3. Ф. 127. Оп. 1. Д. 901. Л. 10]. За свои пожертвования купцы получили благодарность от правительства, некоторые – медали. Так, из купцов Томской губернии, сделавших пожертвования на военные нужды в 1812 г., только енисейский купец третьей гильдии З.К. Толстых, внесший на ополчение 1 тыс. руб., что составило более 1/10 его капитала, был удостоен бронзовой медали на Аннинской ленте [7].

Как уже было отмечено, исполнение общественных служб было сопряжено со значительными денежными издержками; более всех, естественно, приходилось раскошеляться купцам, исполнявшим должность городского головы. По замечанию Н.И. Гавриловой, городской голова по роду службы являлся членом практически всех благотворительных учебных заведений, председательствовал в попечительных советах учебных заведений и по сложившейся традиции брал основную часть расходов этих учреждений на себя, а также финансировал некоторые проекты по благоустройству города [8. С. 183]. Например, в 1859 г. И.С. Хаминов, являвшийся иркутским городским головой, за свой счет поставил 76 фонарей с масляными лампами в городе по улицам Большой и Амурской. В 1864 г. пожертвовал 4 тыс. руб. на устройство сообщения Иркутска со Знаменским предместьем, а в 1864 г. – 1 тыс. руб. на работы для засыпки протоки реки Ангары напротив Девичьего института [4. Ф. 24. Оп. 1. Карт. 1637. Д. 108. Л. 13 об., 17 об., 27 об.].

Большое внимание сибирские купцы уделяли учреждениям общественного призрения. Так, тарский купец Щербаков в 1860 г. взял на себя обязанность в течение пяти лет содержать за свой счет двух воспитанниц Омского детского приюта «Надежда», намериваясь затратить на это дело 550 руб. [9]. На средства томского городского головы З.М. Цибульского в 1862 г. была устроена рождественская елка для детей Томского Мариинского детского приюта и всем детям сделаны подарки на сумму 115 руб. [10]. В 1882 г. А.Г. Немчинова на свои средства открыла в г. Тара дом призрения для бедных жителей [11. 1882. 16 мая]. В том же году И.П. Кытманов пожертвовал дом Енисейскому Александровскому дому призрения бедных детей [12]. В Тобольской губернии в конце XIX в. из девяти существующих богаделен пять содержались за счет купеческих средств, что также говорит о значительном участии купцов в деле призрения бедных и больных сограждан [13].

В 1875 г. в Красноярске была открыта богадельня потомственной почетной гражданки Т.И. Щеголевой, разместившаяся в ее собственном доме. На открытие богоугодного заведения учредительница потратила 95 тыс. руб., еще 9,5 тыс. руб. внес ее сын И.С. Щеголев, всего 104,5 тыс. руб. На проценты с этого капитала содержались призреваемые в богадельне. По уставу, утвержденному Красноярской городской думой, в богадельню принимались лица купеческого и мещанского сословия города Красноярска, затем – лица тех же сословий из других городов, в последнюю очередь – лица прочих свободных званий из Красноярска. При этом принимались лица не моложе 50-летнего возраста «в крайней бедности, увечные и не в состоянии трудами снискивать пропитание». К 1883 г. призреваемых в Щеголевой богадельне насчитывалось 45 человек, из них 13 мужчин и 32 женщины [14. Ф. 31. Оп. 1. Д. 53. Л. 17–18 об.]. Показательно, что в сельской Анциферовской богадельне, открытой И.П. Кытмановым, количество призреваемых мужчин было больше, чем женщин: в 1884 г. в ней призревало 7 мужчин и 2 женщины [Там же. Л. 25, 25 об.].

Значительных размеров иногда достигала и материальная помощь купцов малоимущим жителям сибирских городов: И.И. Базанов в 1873 г. потратил 10 тыс. руб. на ремонт ветхих домов беднейших жителей г. Иркутска [4. Ф. 24. Оп. 1. Карт. 2675. Д. 6. Л. 40]; в 1886 г. наследники Базанова передали иркутскому благотворительному обществу 10 тыс. руб. для раздачи беднейшим жителям города, что было доведено до сведения самого императора [Карт. 2685. Д. 159. Л. 1, 8]. И.М. Сибиряков в 1894 г. пожертвовал вдове утонувшего священника Черных 7 400 руб. на воспитание детей и на похороны [15. 1894. 21 августа].

Проявлением заботы об обществе были также взносы на помощь пострадавшим от стихийных бедствий. Так, З.М. Цибульский в 1881 г. выделил 3 тыс. руб. на помощь беднейшим из красноярских погорельцев [11. 1881. 26 апреля]; братья Королевы в 1882 г. отдали по 500 руб. для раздачи беднейшим жителям г. Томска, пострадавшим от пожара [15. 1882. 27 мая]; Я.А. Немчинов на те же цели потратил 25 тыс. руб. [11. 1882. 6 июня]; И.И. Базанов в 1870 г. пожертвовал 500 руб. в пользу жителей Нижнеудинска, пострадавших от наводнения [4. Ф. 24. Оп. 1. Карт. 2675. Д. 10. Л. 6]. Якутский купец второй гильдии М.Н. Барамыгин в 1840–1850-х гг. неоднократно предоставлял помощь населению Колымского округа, страдавшему от голода в нерыболовные годы, за что был награжден золотой и серебряной медалями на Анненской ленте [Там же. Карт. 1653. Д. 162. Л. 2 об.]. Николаевский купец А.Е. Иванов в 1869 г. раздал все свои избытки хлеба в количестве около 500 пудов нуждающимся инородцам Амурской области, страдавшим от голода вследствие плохого улова рыбы в предыдущем году [4. Ф. 24. Оп. 1. Карт. 2676. Д. 23. Л. 3 об.].

Таким образом, участие сибирских купцов в общественной жизни региона выражалось в первую очередь

в исполнении ими выборных должностей. Отношение купечества к несению службы в учреждениях городского самоуправления не было однозначным. С одной стороны, они добросовестно выполняли свои обязанности, особенно те, кто исполнял должность церковного старосты, за что получали благодарности и награды. С

другой стороны, купцы любым способом стремились отклониться от службы, так как ее исполнение отрывало купцов от основной их деятельности – предпринимательства. Другим проявлением участия купцов в общественной жизни региона была их общественная и церковная благотворительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX в. Барнаул, 2006. С. 137.
2. Комлева Е.В. Енисейское купечество (последняя половина XVIII – первая половина XIX века). М., 2006.
3. Государственный архив Томской области.
4. Государственный архив Иркутской области.
5. Голодников К. Город Тобольск и его окрестности. Исторический очерк. Тобольск, 1887.
6. Копцева Т.В. Исторический аспект и особенности благотворительной деятельности в Сибири (конец XVIII–XIX вв.) // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири : сб. ст. / под ред. В.А. Скубневского. Барнаул, 2005.
7. Государственный архив Омской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 28 об., 31.
8. Гаврилова Н. Иван Степанович Хаминов // Иркутск: события, люди, памятники : сб. ст. по материалам журнала «Земля Иркутская» / сост. А.Н. Гарашченко. Иркутск, 2006.
9. Тобольские губернские ведомости. 1860. 16 апреля.
10. Томские губернские ведомости. 1863. 15 февраля.
11. Сибирская газета.
12. Енисейские губернские ведомости. 1882. 20 ноября.
13. Сибирский листок. 1891. 10 ноября.
14. Государственный архив Красноярского края (ГАКК).
15. Восточное обозрение.

Статья представлена научной редакцией «История» 31 октября 2013 г.

PARTICIPATION OF THE SIBERIAN MERCHANT CLASS IN THE PUBLIC LIFE OF THE REGION IN THE 19TH CENTURY

Tomsk State University Journal. No. 380 (2014), 109-113. DOI: 10.17223/15617793/380/16

Sutyagina Olga A. Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olgafox83@yandex.ru

Keywords: merchant class; Siberia; elective post; charity; 19th century.

In the article the public work of merchants during the 19th century which meant to perform duties of various elective posts in the institutions of municipal government is considered. Many merchants took up a public position at least once in their life. The attitude of merchants to the duty of elective posts is shown. Merchants' public charity as part of their public work is described. They were elected for the City Council, magistrate, courts, departments of public assistance and other work-places which were under the jurisdiction of local authorities. Merchants took up positions of mayors, city headmen and churchwardens, judges and judicial assessors, deputies of the City Council, and other elective posts. An exceptional source on merchants' public service is their records of service. The main content of the records concluded information about the merchant's education, terms and places of his work, his ranks and positions, which allows watching the merchant's career development by the time of service record compilation. Official responsibilities disturbed the business activity of merchants; therefore, the desire to evade serving in self-government institutions was characteristic for Siberian merchants throughout the considered period. In the second half of the 19th century merchants began to get registered in different cities to avoid elective posts. However, some merchants wanted to serve and carried out their duties properly. They received certificates of commendation from the city community and government awards. Public service was connected with considerable monetary expenses, most of which merchants-mayors had to bear. By the nature of service the mayor was a member of practically all charitable educational institutions, presided in trustee Councils of educational institutions, and traditionally took the main part of expenses of these establishments. He also financed some projects on city improvement. Public charity of merchants in the form of donations for patriotic needs, organization of public holidays, improvement of the cities, participation in the activities of the statistical, trustee, prison and other committees, arrangement of charitable establishments, and financial support of the needy citizens was inseparably connected with the public service of merchants.

REFERENCES

1. Goncharov Yu.M., Ivonin A.R. Oчерки istorii goroda Tary kontsa XVI – nachala KhKh v. Barnaul, 2006. P. 137.
2. Komleva E.V. Eniseyskoe kupechestvo (poslednyaya polovina XVIII – pervaya polovina XIX veka). M., 2006.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti.
4. Gosudarstvennyy arkhiv Irutskoy oblasti.
5. Golodnikov K. Gorod Tobol'sk i ego okrestnosti. Istoricheskiy oчерk. Tobol'sk, 1887.
6. Koptseva T.V. Istoricheskiy aspekt i osobennosti blagotvoritel'noy deyatelnosti v Sibiri (konets XVIII–XIX vv.). *Protsessy urbanizatsii v Tsentral'noy Rossii i Sibiri* : sb. st. Pod red. V.A. Skubnevskogo. Barnaul, 2005.
7. Gosudarstvennyy arkhiv Omskoy oblasti. F. 2. Op. 1. D. 253. L. 28 об., 31.
8. Gavrilova N. Ivan Stepanovich Khaminov. *Irkutsk: sobytiya, lyudi, pamyatniki* : sb. st. po materialam zhurnala «Zemlya Irkutskaya». Sost. A.N. Garashchenko. Irkutsk, 2006.
9. Tobol'skie gubernskie vedomosti. 1860. 16 aprelya.
10. Tomskie gubernskie vedomosti. 1863. 15 fevralya.
11. Sibirskaya gazeta.
12. Eniseyskie gubernskie vedomosti. 1882. 20 noyabrya.
13. Sibirskiy listok. 1891. 10 noyabrya.
14. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK).
15. Vostochnoe obozrenie.